

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Чжэн Луянь «Человек на войне в раннем творчестве Л.Н. Толстого (в свете идей китайской философии)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Тема, заявленная в диссертационном исследовании ЧжэнЛуянь, безусловно, актуальна, так как позволяет подойти к исследованию творчества Льва Николаевича Толстого не только с необычной и достаточно новой точки зрения, но и в контексте диалога культур, ибо творчество великого писателя принадлежит не только его стране, но всему миру.

И все же главная проблема диссертации, как она представляется оппоненту, заключается в попытке автора диссертации на примере своего локального исследования решить вопрос о том, как соотносятся Толстой-художник и Толстой-мыслитель. Согласно одному давнему зарубежному исследователю творчества писателя, загадку Толстого, как и загадку русской души, сможет объяснить лишь тот, кто объяснит, как в одном человеке соединяются ум английского аналитика и душа индийского йога. Пока это никому не удалось, но тем интереснее задача, которая стояла перед ЧжэнЛуянь.

Из попытки решения этой проблемы, как из зерна-завязки, прорастает и неторопливо движется и развивается сюжет представленного исследования, которое включает, помимо введения, заключения и библиографии, три главы.

Во введении объясняется основная цель исследования – «показать, что военная тематика и проблематика ранней прозы не просто имеет глубокую укорененность в философско-эстетических исканиях, но и развертывает единую «художественную антропологию» писателя и в этом аспекте объясняет позднейший интерес Толстого к древнекитайской философии» (стр. 18 диссертации). Также здесь вводятся основные термины, применяемые в исследовании и их объяснение. Это «интеллектуально-образный космос», понимаемый автором как идеи и образы, взятые в их целостности, а также «интуиция *Всего*» как универсальное отношение к бытию. Помимо этого во Введении сформулированы основные положения, представленные к защите, правда должно заметить, что первое положение вряд ли стоило выделять особо – оно давно является «общим местом» современного толстоведения, а Толстого, пусть и раннего, вряд ли корректно пытаться представить, понять и объяснить главным образом как обладателя лишь интуиции, пусть и *Всего*.

Первая глава посвящена нравственно-философским принципам Толстого и Толстому как «модернизатору» мировой мудрости. Соответственно, она распадается на два раздела.

В первом разделе ЧжэнЛуянь справедливо констатирует смешение в существующей литературе оценок Толстого-мыслителя различными авторами, обращается как к широко известным работам рубежа XIX - XX веков, так и к ставшим классическими работам толстоведов XX столетия. Главный вывод, с которым солидаризируется исследовательница в этом разделе, далеко не нов: «Толстой – учитель жизни», то есть мы имеем дело в данном случае не с собственно – аналитическим подходом к наследию Толстого, а с апологетическим толстоведением, что само по себе не является обстоятельством, сколько-нибудь умаляющим качество работы.

Хотелось бы заметить, что на современном этапе, особенно после возникшей возможности свободно обращаться к различным темам

исследований, в первую очередь, религиозным и религиозно-философским, в исследованиях творчества Толстого стало преобладать не изучение поэтики писателя, а изучение наследия Толстого-мыслителя, что справедливо отмечает и автор диссертации, опирающийся в этой области на новейшие исследования.

В предисловии к одной из своих довольно давних книг о Гоголе В. Воропаев заметил, что для объективного исследования наследия этого писателя нужен такой исследователь, который имел бы равновеликие знания как в области филологии, так и в области богословия. На сегодня такого автора нет. Представляется, что в толстоведении сложилось положение еще более сложное: нужен автор, который был бы и филологом, и философом, и богословом. Такого пока тоже нет. К тому же следует иметь в виду, что и Толстой при всей своей поразительной воображении и обширнейшей эрудиции не имел *систематического* университетского образования, а в своих суждениях по многим вопросам в поздний период творчества опирался, как сам всегда писал, на свой здравый смысл.

Более убедительным и логичным предстает, на наш взгляд, второй раздел первой главы «Философская вера» Л.Н. Толстого и учения мудрецов Древнего Китая», а также и основной вывод из всей главы, согласно которому Толстой-мыслитель не просто выступает с патриархальных позиций, но «противостоит самому духу всей западной цивилизации». «Созерцательный принцип Лао-цзы у Толстого модернизируется в принцип «антипрогрессистской» нравственности, причем недеяние – это не столько даже отказ от силы, сколько усилия по отказу от зла. Подобным же образом Толстой в своем религиозно-философском синтеземодернизирует и трансформирует конфуцианство» (стр. 77).

Хотелось бы также отметить, что неоднократно упоминаемое в пределах главы «неделание» как признак мудрости Кутузова в «Войне и мире», является лишь теоретическим построением писателя. Реально Кутузов

в произведении предстает как один из главных деятелей, способных принять решение и взять на себя ответственность за Шенграбенское сражение, за оставление Москвы, за направление отступления армии Наполеона, за управление «духом войска» во время Бородинского сражения и т.д. Однако автор диссертации не замечает этого, увлекаясь своими теоретическими построениями.

Наиболее успешными и убедительными с точки зрения присуждения искомой степени представляются вторая и третья главы диссертационного исследования. И хотя анализируемый в них предмет, на первый взгляд, представляется достаточно знакомым (судьба, характер, тип «военного человека» в произведениях Толстого, его жизнь и смерть в сражении), как и выделение принципа контраста как определяющего в художественном мире Толстого, Чжэн Луянь находит свой аспект исследования, демонстрирует способность к тонкому, убедительному и совершенно профессиональному анализу материала. Ее наблюдения над военной прозой писателя корректно, убедительно, ненавязчиво сопоставляются с положениями древней китайской философии. Это убеждает не в «ретроспективном» наложении взглядов позднего Толстого и известной ему именно в этот период жизни китайской философии на раннее творчество, не в интуитивных прозрениях, а в общечеловеческом отношении (полученном через собственный жизненный опыт, а не посредством интуиции) к войне как страшной разрушительной силе. Столь же убедительно соискательница анализирует тему жизни и смерти, а точнее смерти как главного события и «загадки самой жизни» (стр. 150). К числу достоинств работы следует отнести и то, что соискательница никогда на протяжении всего исследования не забывала о том, что, анализируя произведения Толстого, она имеет дело с человеком, писателем и мыслителем своего, XIX столетия.

Поэтому совершенно неоспорим и главный вывод работы, заключающийся в том, что между ранним Толстым, его военной прозой,

мировоззрением позднего периода и древней китайской философией «внутреннее сближение происходит вне времени – на тех самых глубинах человеческого бытия, которые всегда были предметом напряженного внимания ищущей мысли и нравственного чувства людей, стремящихся найти великую истину, связующую индивидуальное и сверхличное по законам добра и любви» (стр. 194 диссертации).

К числу замечаний следует отнести факт цитирования толстовского текста на странице 41 диссертации не по Юбилейному, а по 22-томному изданию собрания сочинений писателя, а также явно превышенный объем выводов по главам, которые излишне подробны и фактически не резюмируют, а повторяют содержание этих глав.

В Заключении подводятся итоги работы и формулируются основные выводы.

Следует отметить, что поставленные цели и задачи работы достигнуты, выносимые на защиту положения получили подтверждение. Работа обнаруживает высокий уровень филологической культуры соискателя.

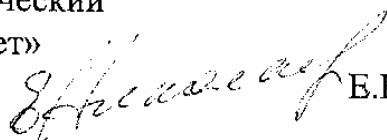
Высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку представленной к защите диссертации. Не вызывают сомнений актуальность, научная новизна, самостоятельность и завершенность работы, обоснованность выводов.

Результаты и материалы диссертационного исследования могут быть использованы как основа для дальнейших исследований по данной теме, в общих и специальных курсах истории литературы.

Содержание работы полностью отражено в автореферате, 8 статьях, 4 из которых опубликованы в изданиях, входящих в список изданий, рекомендуемых ВАК Минобрнауки РФ.

Диссертация «Человек на войне в раннем творчестве Л.Н. Толстого (в свете идей китайской философии)», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература, соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям (пп. 9 - 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г.), а ее автору, ЧжэнЛуянь, может быть присуждена ученая степень кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Доктор филологических наук, профессор
кафедры русской литературы ФГБОУ
ВПО «Московский педагогический
государственный университет»

 Е.В. Николаева

С работами оппонента

можно ознакомиться на сайте

http://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=396078

Тел. 8(499) 246 57 12

E-mail: ruslit19@yandex.ru

